

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 26 января 2024 года № 310-ЭС23-20235

г. Москва

Дело № А48-3361/2018

Резолютивная часть определения объявлена 18 января 2024 года.
Полный текст определения изготовлен 26 января 2024 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного коммерческого банка «Легион» (акционерное общество) в лице конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – заявитель, банк) на определение Арбитражного суда Орловской области от 06.12.2022, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2023 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.07.2023 по делу № А48-3361/2018 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью Производственной компании «МОЛОС» (далее – общество, должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка – Малов Г.А. по доверенности от 13.12.2023 № 1725;
Трибунский Д.Ю. и Стрижко В.Ю. по доверенности от 13.12.2023;
конкурсного управляющего должника – Маякова А.Н. по доверенности от 25.10.2023.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации

Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества банк обратился с заявлением о включении в третью очередь реестра требований кредиторов должника его требования в размере 595 863 012 руб. 74 коп.

Определением Арбитражного суда Орловской области от 10.10.2019 в третью очередь реестра требований кредиторов должника включено требование банка в размере 17 676 667 руб. 82 коп., возникшее из кредитного договора от 14.06.2017 № 24/17-НКЛ. В отдельное производство выделены требования банка, основанные на кредитных договорах от 30.05.2016 № 20/16-ВКЛ, от 10.08.2016 № 37/16-НКЛ, от 11.10.2016 № 45/16-НКЛ, от 02.11.2015 № 53/15-НКЛ, от 01.12.2016 № 54/16-НКЛ, от 13.01.2017 № 01/17-К, от 03.02.2017 № 03/17-НКЛ, от 21.04.2017 № 06/17-К, от 30.11.2016 № 31/16-ВКЛ, от 23.12.2016 № 33/16-ВКЛ, от 14.09.2016 № 40/16-НКЛ, от 09.10.2014 № 71/14-ВКЛ и от 03.12.2014 № 82/14-ВКЛ, которые подлежали рассмотрению в рамках настоящего обособленного спора.

Определением Арбитражного суда Орловской области от 06.12.2022, оставленным без изменения постановлениями Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2023 и Арбитражного суда Центрального округа от 10.07.2023, требование банка в размере 577 732 691 руб. 16 коп. установлено в составе требований кредиторов должника, подлежащих удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит обжалуемые судебные акты отменить, приняв новый судебный акт о включении требования АКБ «Легион» (АО) в размере 577 732 691 руб. 16 коп. в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2023 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должника просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель банка поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель конкурсного управляющего должника возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в период с 2014 по 2017 гг. между банком и должником заключено тринадцать кредитных договоров, в рамках которых банк предоставил должнику денежные займы в совокупном размере 461 441 800 руб. под поручительство руководителя – Терехова Александра Александровича.

Двенадцать из указанных займов предоставлены банком для пополнения оборотных средств и один – для погашения обязательств третьих лиц.

Судами установлено, что большая часть полученных в рамках указанных кредитных договоров денежных средств направлена должником на погашение ранее возникшей кредитной задолженности, то есть фактически осуществлено ее рефинансирование, а в сумме 109 843 127 руб. 15 коп. – на погашение перед банком кредитных обязательств третьих лиц, входивших с должником в одну группу компаний (ООО «ЮВИ-Капитал» и ООО «Арктик»).

Должник исполнил обязательства по возврату сумм займа лишь частично в размере 11 700 000 руб., в связи с чем непогашенной осталась задолженность в размере 450 123 800 руб., которую банк просил включить в реестр с начисленными на нее процентами и неустойкой.

В ходе рассмотрения настоящего обособленного спора судами установлено, что в рамках дела № А40-129253/2017 о несостоятельности (банкротстве) АКБ «Легион» (АО) определением Арбитражного суда города Москвы от 11.03.2022 к субсидиарной ответственности по обязательствам банка привлечены контролировавшие его лица за совершение виновных действий, повлекших объективное банкротство банка, в том числе по завышению качества активов заемщиков с начислением минимальных резервов, не соответствующих реальному уровню риска по займам. Банк таким образом осуществлял кредитование и рефинансирование пяти групп компаний, к числу которых относилась следующая: ООО ПК «МОЛОС», ООО «Орловский молочный завод», ООО ТД «Молочная природа», ООО «Арктик», ООО «ЮВИ-Капитал»,

ООО «Милини» и Терехов Александр Александрович.

Суды первой и апелляционной инстанций, принимая во внимание установленные в рамках приведенного обособленного спора обстоятельства, а также учитывая нетипичный для обычных рыночных условий характер кредитования должника, пришли к выводу о наличии между банком и должником признаков фактической аффилированности и, как следствие, наличия оснований для применения повышенного стандарта доказывания к предъявленным требованиям, с чем впоследствии согласился суд округа.

Суды установили, что предоставленные банком кредиты фактически имели цель рефинансирования уже имеющейся кредитной задолженности должника и входящих с ним одну группу компаний лиц, поскольку банк осуществлял кредитное финансирование предпринимательской деятельности всей группы компаний начиная с начального этапа ее создания. При этом судами не установлено обстоятельств того, что кредитуемые лица являлись техническими и не осуществляли реальной хозяйственной деятельности.

Суды первой и апелляционной инстанций, приняв во внимание факт наличия признаков фактической аффилированности между сторонами, а также то обстоятельство, что полученное должником значительное кредитное финансирование впоследствии так и не повлекло высоких качественных показателей его хозяйственной деятельности, пришли к выводу о наличии оснований для субординации требований банка, сославшись на положения статей 100, 142 Закона о банкротстве, пункта 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснения пункта 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» и правовую позицию, изложенную в пункте 9 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее – Обзор).

По мнению судов первой и апелляционной инстанций, с которыми впоследствии согласился суд округа, указанная высокорискованная модель кредитного финансирования банком хозяйственной деятельности должника свидетельствует о ее выборе только с целью перераспределения риска утраты вложенного финансирования на случай нерентабельности проекта.

Между тем судами не учтено следующее.

Обзором обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требований кредиторов,

предполагающие не формальный подход к анализу требований аффилированных с должником лиц, а выяснение наличия оснований для применения механизма субординации их требований.

Так, в пункте 9 Обзора указано, что основанием понижения очередности удовлетворения требования контролирующего должника лица о возврате займа, предоставленного в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности, может являться отсутствие иных целей выбора такой модели финансирования, кроме как перераспределение риска на случай банкротства.

Неотъемлемым условием субординации требования кредитора по приведенному основанию является наличие у него бенефициарного интереса по отношению к должнику, заключающегося в возможности кредитора контролировать использование вложенных в общество средств и получать неограниченную прибыль как результат такого контроля в ситуации прибыльности проекта.

Сформулированная в данном пункте Обзора правовая позиция призвана обеспечить баланс между правами контролирующих должника лиц, выбравших менее рискованную для себя модель финансирования бизнеса, но сохраняющих при этом возможность получения неограниченной прибыли в случае успешности проекта, и правами кредиторов, финансирующих деятельность должника в рамках гражданско-правовых сделок и ограниченных в доходе от такого финансирования выгодой по этим сделкам (в данном случае комиссии и проценты по кредитным договорам).

В свою очередь, в рассматриваемом случае судами установлен только лишь факт аффилированности банка по отношению к группе компаний, в которую входил должник. Обстоятельств, позволяющих прийти к выводу о том, что банк при предоставлении кредитного финансирования преследовал цель последующего распределения прибыли в случае успешности проекта либо действовал под влиянием контролирующего должника лица (пункт 4 Обзора), в судебных актах не приведено.

При этом применительно к правовой позиции, изложенной в пункте 11 Обзора, отсутствие у кредитной организации цели участия в распределении всей предполагаемой будущей прибыли должника презюмируется. Бремя доказывания обратного возлагается на лицо, ссылающееся на необходимость понижения очередности погашения требования банка.

Фактически суды, субординируя предъявленные требования, основывались на установленных в рамках дела о банкротстве банка обстоятельствах ведения им высокорискованной кредитной политики, обусловленной фактической аффилированностью должностных лиц банка по отношению к группе компаний, в которую входил должник.

Однако само по себе ведение банком такой кредитной политики, явившееся впоследствии основанием для привлечения его контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам кредитной организации, не является достаточным основанием для субординации требований банка в отношении заемщиков, которым такие кредиты выдавались.

Таким образом, суды, сосредоточившись на оценке обстоятельств аффилированности сторон и условий выдачи кредитов, фактически вопрос о наличии у банка бенефициарного интереса в отношении должника не исследовали, в результате чего ими не были установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредитора должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Орловской области от 06.12.2022, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2023 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.07.2023 по делу № А48-3361/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Орловской области.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Г.Г. Кирейкова

Судья

С.В. Самуйлов